

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

УЧИЛКА 2XL

ДЛЯ БАНДИТА Елена Рай

Елена Рай

Училка 2 XL для бандита

<https://litres.ru/74163703>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты переспала с Поповым?.. Шутишь?!

— Не кричи ты так, — морщусь от воспоминаний прошедшей ночи, — голова болит.

— А какой у него? — для сравнения Наташа достаёт из холодильника батон сервелата ещё в упаковке. — Примерно такой?..

— Ты же педагог, — измученно стону в голос я, — перестань.

— Я – женщина, которая ещё одинока. А ты та, которой достался офигенный мужик. Перестань жаловаться!

— Уже, — отмахиваюсь от неё.

— Ну, так как? — улыбка у неё такая, что лучше соврать, чтобы даже не мечтала.

Попов Василий пользуется сомнительной репутацией в нашем городе.

А я та, которая решила скрасить своё одиночество в приятной мужской компании.

Вместе мы провели одну незабываемую ночь. Точнее, я бы с радостью забыла, а кто-то забывать ничего не хочет.

Кто же знал, что незнакомец из клуба окажется отцом моего ученика? Ой, вот это я попала!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Гл	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Рай

Училка 2 XL для бандита

Глава 1

Станислава

— Ох, Славка, — на стул буквально падает с ног моя коллега и подруга в одном лице Наталья Валерьевна Селезнёва, — нормальных мужиков мы в нашем бабьем коллективе днём с огнём не сыщешь. Дом — работа — дом, а там и до менопаузы рукой подать. Надо что-то делать!..

Как бы ей намекнуть так, что я не хочу сегодня идти в клуб.

Знаю, что сегодня «пятница-развратница», а завтра «суббота — ещё всё можно», а потом наступит откат, в виде «воскресенье — лучше бы я провела вечер пятницы за просмотром мелодрамы».

Всё уже проходила я — отныне учёная.

Мужчины в клубах заинтересованы не в крепких семейных отношениях, а быстро слить сперму, желательно без последствий для своей нервной системы.

С одним таким я имела честь познакомиться, а вот забыть с трудом, потому что потрепал этот козлина мне нервы до одного седого волоска.

— О-о-о, смотрю шестерёнки-то закрутились в умной голове, подруга. Поэтому мы с тобой незамужние остались, — нагло ворует с моего стола яблоко.

Пусть ест — мне не жалко.

— Да, надо было замуж выходить за первого, кто предложит замуж, — агрессивно сдуваю прядь волос с лица, что упорно лезет мне в рот. — Только мне не предлагали.

— А вот, каких ты мужчин выбираешь? Критерии?..

— Чтобы не пил, не курил, не ругался матом, руку на меня не поднимал, — перечисляю абсолютные плюсы, — можно даже лысеющего и с пузиком.

— Я смотрю на член, — как-то без интриги с ходу выдаёт свои предпочтения в выборке мужчин, — с вялым всё равно на кубики, воспитание, ровный зубной ряд. Ску-ко-та.

— Зато будет ругаться матом и всё остальное? Всё ради члена?!.

— Пошли в клуб, а? Там певунья новая у них. Весело будет. Отзывы уже почитала о ней — говорят, что «топчик».

— У меня тетрадки, нужно подготовиться на понедельник, вызвать отца Попова для воспитательной беседы Господи, он меня с ума сведёт!

— Кто? Отец?!

— Его сын! — взываю от отчаяния. — Принёс в школу зелёнку, и облил ею Валечку Осипову, потому что она отказалась с ним целоваться на перемене.

Наташа аж присвистнула.

— Во-о-о, детки отжигают у тебя, — квадратными глазами смотрит на меня. — Тьфу, тьфу, — стучит по дереву, — мои все хорошие.

— Хочешь Попова в свой класс?!

Она крестится.

— Молча жуй моё же яблочко!

— Славка, пошли сегодня в клуб, — знает как ко мне подступиться, чтобы я сразу же отошла от своей горячки, — видишь, какая ты злая и неудовлетворённая.

— Наташ, весь мир не крутится на пенисе, — тяжело вздыхаю, когда добираюсь до проверки тетради Попова, — сексом горю не поможешь. Этот мальчик со мной ещё на два долгих года, что покажется мне вечностью, как в аду.

Лишний раз стараюсь не придирается к почерку Максима. Исправляю только те ошибки, что сразу же бросаются в глаза без должной консультации самого автора этой рукописи. Ставлю «4» и сразу же отправляю тетрадь к стопке проверенных.

Иногда мне кажется, что он специально издевается надо мной, чтобы вывести на эмоции. А потом угощает яблочками, мандаринками или кексиками из столовой – Наташа как раз вкушает принесённый им дар.

— Пессимистка.

— Оптимистка без доказательной базы в том, что для счастья нужен — вовремя прикусила кончик языка, потому что ко мне в кабинет заглянула завхоз.

— Девочки, а что для счастья нужно? — тут же женщина включается в наш разговор.

— Для счастья нужно хорошее настроение, — Наташа не теряется и сразу же отвечает на её вопрос.

Закончив проверять тетради и подготовив план занятий на понедельник – набираю номер отца Попова. Сбрасывает. А потом перезванивает сам.

— Кто? — рокошет низко без должного приветствия.

Хотела сказать: «Конь в пальто!»

— Здравствуйте, Василий Борисович. Вас беспокоит классная руководительница вашего сына.

— Горькая? — со смешком он.

Я – учитель.

Вдох-выдох.

Могла ослышаться.

— Горькая Станислава Павловна, — прочистив горло покашливанием, отвечаю. И сразу же перехожу к сути: — Максим сегодня принёс зелёнку в школу. Облил девочку. Её мать требует, чтобы я провела воспитательную беседу.

— Так, проведи. Я тут причём?

— Вы отец — чуть ли не задыхаюсь от возмущения.

— Занят.

— Сбросил вызов? — смотрю на дисплей. — Какой хам Яблочко от яблони И кому мне звонить? Номер матери не доступен, и есть приписка, чтобы звонили исключительно «занятому» отцу.

Всё это я проговорила вслух самой себе. Закрывает кабинет и отправилась домой. В этот ад я вернусь в понедельник, а сегодня

— Наташ, я согласна, — прикрыв глаза, уже представляю её реакцию.

— УРА! — по ту сторону. — Надеть своё самое сексуальное платье. Туфельки и красная помада.

— Проще сразу же без трусов, — прыскаю от смеха.

— Ты же не хочешь быть замарашкой на фоне красавицы? — подкалывает меня.

— Я хочу послушать ту певунью, что ты мне разрекламировала, и выпить. А на выходных у меня генеральная уборка, как успокоение перед финальной битвой. Такая подготовка у меня перед каждым понедельником, — увлажняю губы гигиеничкой, смотря на себя в зеркало дальнего вида.

— А я хочу секса, — она прямая, когда дело касается интимных тем.

— Тогда я тебе сегодня не конкурентка. Не буду отсвечивать, подруга. Кайфуй на фоне замарашки.

Мы всегда подшучиваем друг над другом. Наташа — она крутая, честная и всегда на позитиве. Хотела бы я испортить её малинник Поповым, но, видимо, это мой крест и отдельный чек в аптеке на успокоительные препараты.

— Сиськи не забудь прикрыть, — смеётся она.

— А сиськи — это моя гордость. Заеду за тобой в восемь.

— Лучше в половину. Боюсь, что не успею собраться.

— Подниматься к тебе не буду, — завожу мотор, — пока.

— Пока, пока.

Чувствую своей «Ж», что пожалею, но отчего-то жму на педаль газа.

Глава 2

Наташа уже задерживается на пятнадцать минут.
Только хотела к ней подняться – идёт, да не одна.
На «Лабутенах»!..

Чтоб вы знали, она вообще не ходит на каблуках. Надевает исключительно для фотосессий, где в основном сидит.

Конечно, я хотела провести этот вечер весело, но не в травмпункте же!

О-о-о, поглядите-ка.

Уже споткнулась на ровном месте.

— Селезнёва, тебе жить надоело?

— Горькая, не ворчи, — вижу же, что больно ей, но «терпила терпит», — ножки стали длиннее и попа приподнялась.

— Я смотрю ты тоже принарядилась. Губы намазала. Грудь напоказ, — старается переключить моё внимание с её туфель на меня саму.

— Этих девочек, — обхватываю ладонями груди, — не спрячешь.

— Славка, поехали уже, — измученно стонет в голос, — хочу занять сидячие места.

— Ты — хотела сказать, что она неисправима, но говорю другое: — неотразима.

— Горькая, — аж извелась от нетерпения, — ты очаровательна, я неотразима. Погнались!..

На парковке ни одного свободного местечка. Пришлось парковаться во дворе жилого дома. Надеюсь, что с моей малышкой всё будет хорошо в моё отсутствие. Кто знает, но возможно забирать я её буду завтра, потому что не учла момент с алкоголем.

Обычно я не пью А вот Наташа всегда за обеих нас.

— Славка, стой, — останавливает меня, дёрнув за рукав укороченного пиджака.

— Стою, — посматриваю на громил, что стоят у входа в клуб.

— Чтобы не случилось в клубе или за его пределами этой ночью — мы не осуждаем друг друга и не обсуждаем после. Пусть это будет маленькое приключение, которое заслуживают все свободные бабоньки.

— Дыхни, — приближаюсь к её лицу.

— Это ещё зачем?

— Вдруг накатила уже.

— Я серьёзно, — шипит на меня, — вибратор не мужской член, чтобы играть на постоянке в одиночку.

Поднимаю руки вверх, сдаваясь.

— Спасибо, — тянет меня за локоть, — кто, если не подруга меня поймёт.

— Действительно, — улыбаюсь, когда мы проходим внутрь, где всю уже кипит ночная жизнь.

Запланированная вокальная программа началась в десять часов вечера. И мне было нисколько не жаль, что слушала

исполнение талантливой певицы в компании безалкогольной «Маргариты».

Наташа уединилась за столиком с блондином приятной наружности. Она меня просила не осуждать и не обсуждать — да, кто я, собственно такая

Раз пришла сюда отдыхать, то надо оторвать свой зад от стула и присоединиться к массе танцующих.

Плавнo покачиваясь с бокалом, тихо подпеваю на припеве.

Надо же так исполнять песню, что аж пробирает до мурашек и рыдать хочется в три ручья. Прямое попадание в цель всех одиноких женщин, желающих познакомиться с мужчиной не только на одну ночь.

— Одна здесь, красавица? — на талию опускаются тяжёлые руки, властно притягивая к себе.

— Не видишь, что тёте одной уже хорошо. Не мешай отдыхать, богатырь, — не оглядываясь, проговариваю строго.

Бугай думал, что пьяненькая, а я трезва, как стёклышко.

— Чёткая, да?.. — разворачивает меня, а всё содержимое моего бокала оказывается на полу. Хорошо, что рядом никого не было.

— Такого бугая уже в угол не поставишь, — приходится запрокинуть голову, чтобы посмотреть в глаза Ммм Он красавчик! — А своей брутальной наглостью на меня давить не стоит. У нас всё-таки равноправие, — толкаю его грудью, отчего он делает шаг назад.

— Пообщаемся более тесно, — разминает пальцы, хруст которых мне совершенно не нравится.

— Куда уж теснее, — из меня вырывается истерический смешок, — на краю.

— С тобой каши не сваришь, — отбирает у меня бокал и кому-то сразу его отдаёт, — может на что-то иное сгодишься.

— Посмотрите по сторонам, — взглядом стреляю по девушкам, что смотрят на него с неописуемым восторгом, — заварите с кем-то кашу по своему вкусу, а может и с добавкой.

Смотрит на меня, как снайпер. Прицельно так, не выпуская из своего плена. Брутальность свою аж выдыхает. Здоровенный, жилистый Нельзя человека обзывать бездоказательно — вылитый бандюга!

— Понравилась ты мне, красавица, — тянет ко мне свою лапищу, — Вася.

— Ста — вспоминаю, где нахожусь. — Слава.

— Слава, пообщаемся?

— Коктейль я так и не допила, — укоризненно.

— За мой счёт.

К нам подходит Наташа с тем самым мужчиной. Хихикает. Румяная и счастливая.

— Мы пошли, — на громилу рядом со мной даже не смотрит, потому что цель уже выбрана, — не скучай.

Два поцелуя в воздух перед прощанием, и вот я снова в компании того, кого немного побаиваюсь.

Эх.

— Не хочу я за чей-то счёт, Вася, — с грустью смотрю на сцену, — последнюю песню прослушала.

— Поговаривают, что не последнюю, — подмигивает мне и снова подаёт руку.

Дотрагиваюсь до неё подушечками пальцев. И только.

Электростатическим током бьёт.

— Носите вещи из натуральных тканей, а эта синтетика, — морщусь, — не про здоровье.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, откуда открывается потрясающий вид на сцену и танцпол. Никогда не была здесь. Оттого сердце сладко ёкает и хочется парить в воздухе, словно птица, от переизбытка эндорфинов и чего-то ещё.

— Присаживайся, — пропускает меня вперёд.

На столе документы. На первый взгляд написано без ошибок. Почерк красивый. Буковки ровные.

— Вася, ты даже не рассчитывай на секс. Я не такая.

— А я такой, и мне за это не стыдно, — мне на ушко, да многообещающе.

Глава 3

Молодой официант, практически вчерашний мальчишка, вместе с моей «Маргаритой» принёс закуски. Лишний раз не смотрел на сурового и собранного Василия, склонившегося над бумагами. А вот на меня обратил внимание, и обжёг своим взглядом мою грудь.

— Свободен, — пророкотал Вася, не отрываясь от своего дела.

На юном лице проступил милый смущённый румянец. Затем юноша ушёл, чтобы оставить нас наедине, если можно так сказать. Мы не изолированы от других, за исключением полупрозрачной перегородки.

— Большой босс? — принимаюсь к своему напитку. Мне не нужна дополнительная экспертиза — там алкоголь. — Не получится меня напоить, Вася, даже на халяву, — бокал в сторону.

— Попытка не пытка, — улыбка у него сдержанная, что характеризует его скрытность и подозрительность.

— А что насчёт «большого босса»? — из закусок мне приглянулась тарталетка с чёрной икрой. Попробовала — не имитация.

— Я совладелец этого клуба. Приехал, чтобы проверить документацию. К слову, ты меня отвлекла от столь рутинной работы, — новый подкат, который должен растопить ледыш-

ку в моём сердце, или побудить возбудить меня своими регалиями.

— Можно я побуду врединой, Вась? — укладываюсь грудью на стол, отчего она расплющивается по его поверхности.

Мужчина смотрит мне далеко не в глаза, но утвердительно кивает.

— Пожарный выход перекрыт аппаратурой из-за неправильной планировки. У сцены нет дополнительного охранника. Приличные люди могут по щелчку пальцев стать неадекватными, если не знают меру в алкоголе, — свожу полы пиджака, прикрывая щедрые дары мать-моей-природы. — Бизнес, как ребёнок. Пропустишь что-то важное, считай года потерял на перевоспитание.

Мужчина смотрит мне уже в те глаза, которые там, где надо.

Ох, лучше бы смотрел на сиськи, чем хмурился и переваривал-то, что я озвучила вслух.

Надо спасать ситуацию, чтобы не быть душной, словно я в стенах школы и зажата в тесной юбке-карандаш.

— После института я не хотела идти работать по профессии, — вспоминаю те времена с улыбкой, — зато была полна оптимизма стать мастером ногтевого сервиса. Обслуживать клиентов на дому – не вариант. Тогда ещё жила с родителями в однушке. Мечтала о своём бизнесе, а потом Мечты мои разбились о суровые реалии СанПиНов, пожарной инспекции и всего остального, о чём я даже не помышляла. Реши-

ла, что буду работать на государство с полным социальным пакетом.

— А мужик?

Ох, девки, взгляд у него звериный и собственнический. Глупую овечку сожрёт, но я же с мозгами, хоть и с сиськами. Если бы их местами поменять?..

— Так, вот он! — хочется платочком стереть с его лица всю серьёзность, а то будто перед директором школы сижу в качестве провинившейся ученицы.

— ГДЕ?!

— Вась, я понимаю, что ты здесь по работе. Я же пришла сюда отдыхать. Выражение лица попроще, — салютую ему бутылочкой простой воды без газа, — пошутила я.

— Хм, — мимика действительно сменяется на удивление.

— Я рада, что так получилось. Мне нравится моя работа, и детей я — теперь мне впору удивляться. На сцену выходит вокалиста с той же композицией, которую я не дослушала.

В клубе есть определённо своя атмосфера. Возможно, этих людей я больше не увижу в своей жизни.

Пританцовываю на втором этаже, глядя на сцену. С такого ракурса она, словно на ладони. Не с бокалом, а с бутылочкой воды — да, какая разница, когда всё вокруг заряжает своей атмосферностью, пропитывая каждую клеточку моего тела битами, флюидами, эмоциями.

— Поехали? — горячим дыханием Вася обжигает мочку уха.

— Да, я тоже так думаю, — ответила на выдохе, чувствуя себя, запертой с тигром в одной клетке.

Надо было видеть его лицо, когда я привела нас к моей девочке, что грустила без меня в незнакомом для неё месте.

— Не понял

— Спасибо, что проводил, Вася. Дальше я сама, — без жалости к его желанию провести со мной ночь, открываю дверь с водительской стороны.

— Слав, а ты – динамо, — со смешком, но с таким Ммм Почти, как сам секс.

— Не люблю футбол, — закусив нижнюю губу, сажусь в машину и сразу же пристёгиваюсь, будто это должно меня спасти от неосознанного решения.

Я не планировала сегодня секс. Он есть у Наташи. И я хочу, чтобы оргазмов у неё было больше, чем у её партнёра – женская солидарность.

— Понял, — развернувшись на пятках, уходит.

Да, я – динамо.

Лучше стопнуть себя прямо здесь и сейчас, чтобы после того, как он хлопнет дверью – не ждать его звонка.

— Что за чёрт?! Глаза открой, муди — а вот я своим глазам не верю.

Пока я вела сама с собой задушевную беседу, просидев в машине ещё добрых десять минут – Василий неожиданно подрезал меня на выезде из придомовой зоны.

Как я могла вообще предположить, что он просто так меня

отпустит?..

— Провожу, — на мгновение приподнял солнцезащитные очки авиаторы.

— Я и сама могу, — заторможено отвечаю.

— Дамы вперёд.

Даже секунды нет, чтобы подумать – в задницу мне сигналит розовое пежо.

Только в фильмах я видела флирт на дороге. Взрослый и суровый мужчина ведёт себя, как мальчишка. Подмигивает мне фарами, делает музыку погромче, чтобы я уж точно услышала.

— Вася — кручу головой из стороны в сторону. — Куда он делся?!.

Прижимаюсь к обочине и включаю аварийку. Выбираюсь из салона.

Я же его из виду не выпускала до самого поворота

Глава 4

— Вот так разбираются розовые очки стёклами вовнутрь,
— бубню себе под нос, сидя в своей малышке.

То, что я сделала ради мужика – уму непостижимо. Вроде бы не сопливая девка с мягким зефиром в голове вместо разумных поступков.

Тогда, что это было? Приступ панической атаки?.. На дороге всё, что угодно может случиться.

Пять, четыре, три, два, один Режим передачи «D».

— Да, что ты мне в жопу библикаешь?! Спешешь, что ли?!
— нервы, как натянутые струны в гитаре. Забористое что-то выдают. Романтика на дороге закончилась.

— Кто тебе права выдал, дура?! — мужлан решил пойти на обгон, а я как вильну в сторону, раз «дура». — Угробить нас хочешь?!

— Мог бы моргнуть, я бы пропустила!

— Истеричка на дороге к большой беде.

А сам снова пристроился к моему задку на светофоре.

— Сам дурак — знаю, что не слышит, но так как-то легче сразу стало.

Светофор на этом перекрёстке самый долгий. Кто-то из дамочек часто правит макияж, дожёвывает булку, допивает кофе или любовно разглядывает свеженький маникюр. Я же

— Чувак, я же ничего такого ей не сказал, — оправды-

вается грубиян перед Василием через опущенное стекло, — так дурочкой обозвал.

— Язык в жопу засуну, — что-то показывает ему, а я не вижу, — номер твой запомнил.

Вася ровняется со мной. Коротко кивает на светофор, а потом следует за мной до самого дома.

Честно, то я не ожидала такого фееричного возвращения. Честь мою защитил, чем-то пригрозил, и вообще Я его домой к себе не приглашала.

— Ты так резко пропал на дороге, — пройти мимо, как-то невежливо с моей стороны.

— Увидел одного человечка. Перекинулся парой фраз.

С каждой секундой неловкость только набирает обороты. Пора.

— Спокойной ночи, Вася.

— А на чай?

— Нету чаю.

— Слав, я же прямой, как шпала, — расслабленно приобнимает меня одной рукой, словно мы так делали множество раз.

Девчата, как для вас пахнет «секс»? Василий пахнет только сексом, многообещающим для меня.

— Либо это твой ровный член, либо — накрываю ладонью без стеснения данную находку.

— Для самообороны, сладкая моя, — сдвигает немного в сторону, — у меня есть разрешение.

«Теперь пора испугаться, Станислава Павловна. Включай режим «училка» и вали по добру домой», — мысленно обращаюсь к самой себе.

— Я утюг не выключила, Вася. Вот вспомнила, — перешла к плану Б («трусливая зайчиха»).

— До квартиры провожу.

— И в кроватку уложишь? И сказку считаешь? — а сама бочком, да бочком от него.

— Испугал, да?

— Василий, конечно, испугал, — когда обращаешься по полному имени, ощущаешь некий официоз с границами дозволенного. — Слишком ты для меня У тебя целый пистолет, а я к такому не готова. Меня до предобморочного состояния два раза в год пугают платёжки по коммуналке с новыми тарифами. Спокойный я человек! Меня, чтобы в клуб вывести, подруга уговаривает за неделю, а то за две. Всё! — отмахиваюсь от него с закрытыми глазами, — спокойной ночи.

Понедельник был не таким, как обычно. А начался он с

— Это был мой самый худший секс, Славка, — Наташа устроилась на первой парте, — такой большой мальчик, да не умелый. Не девственник, а ощущение, что вагину только на картинках рассматривал. Конечно, я могу ошибаться, — выдохнула она.

— Так он девственник? — прячу улыбку за стаканчиком кофе из буфета.

— Я легла. Закрыла глаза. Приготовилась — растерянно

произносит, — а на этом всё.

— Он перенервничал. Так бывает, когда строишь грандиозные планы, или от тебя их ждут.

Не буду же я говорить, что у него на неё не встал. Наташа очень даже ничего. А вот комплексы часто имеют почву, поэтому стоит всё загубить в зачатке.

— Слав, я переспросила аж, — обдувает румяное лицо тетрадкой Попова, — а он сразу же уснул и захрапел.

— Дела-а-а, — на это у меня уже нет аргументов. — А утром?

— Я свалила по-тихому, — закатила она глаза, — ещё совместных завтраков мне не хватало со скорострелом.

— Твоё дело.

— Будем теперь по ресторанам ходить, в театры и на выставки.

— Наташ, побереги аванс, — пропускаю смешок, — ты же сапоги хотела.

— Точно, — поджимает губы.

В класс забегают Сонечка Мамедова.

— Станислава Павловна, там Максим Валю обидел! — девочка очень взволнованно обращается ко мне.

— Что случилось?

— Кнопку металлическую подложил ей под попу. Сказал, что так все её обиды на него сдуются!

Моему возмущению не было предела.

Максим тоже был удивлен, что его трюк не сработал.

Валечка от испуга плакала.

А вот её мама больше всех шороху навела – вплоть до директора. Он в свою очередь дозвонился до отца Попова с первого раза, был выслушан. В среду явится для беседы, на которой моё присутствие строго обязательно, как классного руководителя.

После всего пережитого кошмара на работе из-за неразделённой любви моего ученика, я навестила родителей.

Там я выслушала, что мне «уже», а не «всего». И я узнала, что у моей одноклассницы уже двое – классика, когда вместо ответной реакции забираешь домашнюю колбасу и обещаешь через неделю их навестить.

«Понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, моргнул и снова понедельник», — вспоминаю из студенчества весёлые анекдоты про начало трудовых будней. Учиться не хотелось, а взрослая жизнь казалась такой далёкой.

— Тётя, а у вас такие ти-ти-и-и-и, — передо мной один из компании Димки Титова, моего соседа с пятого этажа. — Потрогать можно?

Закатываю глаза на столь вульгарный вопрос, заданный мальчишкой. Для меня восемнадцатилетние, по сути, ещё дети.

— Лёх, отстань, — подаёт голос Димка, а потом вся компания разряжается смехом.

— Слюни на неё пускаешь, — ржёт этот Лёха, — сам трепал.

Дима краснеет и прячется за спину высокого брюнета.

— Мальчики, пошутили и хватит, — врезаюсь плечом в блондина, что блокирует мне вход в подъезд.

— По-соседски, тётъ, — пухлые губы расплываются в пошляцкой ухмылке.

По-па-ла.

— Сопляк, а ты меня потрогай, — оглядываюсь через плечо, а там Вася.

— Привет, — шепчу испуганно одними губами.

— Ягода моя, что-то у тебя рабочая неделя не с того началась, — сплёвывает под ноги, а потом

Глава 5

— Ягода моя, что-то у тебя рабочая неделя не с того началась, — сплёвывает себе под ноги, а потом как заломит руку Лёхе за спину. Тот аж вскрикнул от боли. — Гопота малолетняя, совсем берега попутала? Чего к девушке с непристойностями пристаёте, когда молоко на губах ещё не обсохло?

Я смотрю на всю эту устрашающую картину и своим глазам не верю. Ещё не стемнело, а тут такие страсти кипят.

— Дядь, а ты не слишком-то борзый?! — у Димки прорезался голос.

— Ай! — блондин с нахальной ухмылочкой ущипнул меня за задницу, чем спровоцировал у Васи незамедлительную реакцию.

Вспомнив, что грудь не только нужно упаковывать в бюстгальтер, чтобы не болталась, применяю с помощью неё физическую силу. Напираю и расталкиваю в сторону, пока не заслоняю Василия. Мне показалось, что он хочет воспользоваться холодным оружием.

Как говорится, у страха глаза велики – вот и у меня открылось второе дыхание.

— Ну, ты попал, старикан! — пыхтит Лёха, поднимаясь с колен. Достает маленький перочинный ножик и направляет остриё в нашу сторону.

— Как раз нарезочку мне сделаешь, — достаю из сумки

домашнюю докторскую колбасу с минимальным содержанием жира. Считай, что там «чистое мясо». — И-и-и, чего мы ждём?..

— Ягода моя, ты носишь колбасу в сумочке, чтобы малолеток по лицу ей хлестать? — раскатисто смеётся, отчего у меня горячими мурашками обсыпает затылок.

— Лёх, пошли. Не видишь, что они чокнутые, — сосед, видимо, хочет уже замять ситуацию, но что-то идёт явно не так.

Обидеть зарвавшегося юношу замечанием, как выдернуть чеку из гранаты. Лёхе уж точно не понравилась идея свернуть этот конфликт.

— А-а-а-а! — мою колбасу накололи и буквально вырвали из рук. Упала! Ах, она упала!..

— Займусь воспитательной работой, ягода. Постой пока в сторонке.

Подобрав батон колбасы, прижимаю его к груди.

Размяв суставы пальцев рук, Вася брюнету нанёс удар в район скулы.

Лёху пнул под зад.

Димке достался щелбан.

А блондину удар в нос, чтобы не зазнавался.

Сирена полицейской машины вмиг отрезвила всех участников «воспитательного процесса».

— И где же твоё разрешение на владение холодным оружием, Вася? — шиплю на него, скованная в запястьях на-

ручниками. — Ммм?

— В машине, — спокойно отвечает мне он. — Ты зачем кинулась меня защищать? Подумаешь мордой по асфальту протащили. Заживёт. Но поступок твой оценил, ягода моя.

— Колбасу конфисковали, как доказательство моей виновности, — он ржёт. — Очень тебе смешно?!

— Кушать просто хочется, — глазами облизывает мои губы, а потом и всё лицо ласкает осязательно взглядом. — Ужином накормишь, когда освободят?

— А когда нас освободят?! — его уверенность уже подбешивает.

— Позвоню адвокату. Час или два, — склоняется ко мне. — Поцелуешь?..

— Сладкая парочка, вы ещё тут сексом займитесь, — капитан полиции бросает на меня сальный взгляд.

— Да, я — затыкаю рот Васи поцелуем, чтобы нам ещё что-то не приписали за компанию.

Нас уже заподозрили в одном деле со съестными припасами. Смеялись, но говорили всё по делу.

Как так получилось, что жертва и её защитник стали преступниками? Как знала, что стоило отказаться от родительской колбасы!

Ах, точно. Поцелуй Я же женщина: могу делать и думать, причём не прерывая сам процесс.

Классно целуется, девочки. Ещё даже не распробовала толком, но мне уже понравилось.

По выпирающей ширинке Васи – ему уж очень «зашло».

— Ведите себя, как люди, — почему-то только мне делает замечание капитан, а Васи только смущённые взгляды достаются. Если бы не оружие, то повязали бы только меня за хранение колбасы в сумочке.

— А я кто?.. — жалобным мяуканьем к нему обращаюсь.

— Правонарушительница порядка, — смотрит на меня своими холодными глазами, а сквозь них нет и намёка на моё скорое освобождение.

— Пока пишите, как всё произошло, — передо мной лист бумаги и шариковая ручка, обмотанная лейкопластырем.

— По минутам?

— Вот как всё началось и до этого момента, — чеканит по слогам, будто я уже скатилась до существа с одной единственной клеткой, вместо головного мозга.

— Всё-всё?

— Любое сокрытие информации от следователя – карается законом, — стискивает челюсти, явно не от доброты сердечной.

— Надо, так надо, — шмыгнув носом, присаживаюсь.

Размяв запястья, готовлюсь писать автобиографическое приключение с колбасой и Василием в главной роли.

«В отношении меня, Горькой Станиславы Павловны, было совершено посягательство на мои женственные формы. Возвращаясь домой, я никак не могла предположить, что банде молодых людей так важно пощупать женскую грудь,

чтобы справить потом свою нужду в кустах. Почему, именно там? Это в лучшем случае, на которое я могла надеяться в тот период эмоционального состояния. Василий, а я его фамилии даже не знаю, спас меня от безнаказанности данных индивидуумов, проживающих в социально развитом регионе. Прошу наказать не меня, а их.

Пы.Сы.: хочу принести извинения капитану полиции за то, что ударила сервелатом по спине. Большие я так не буду.»

— Ой, я там ошибку сделала!

— Где? — капитан растягивает губы в улыбке.

— Да, у меня фамилия такая. Чего смеётесь?!

— Я не над ней, — утирает слезинки в уголках глаз. — Где ошибка?

— Докторской колбасой, а не сервелатом.

— Ха-ха-ха-ха-ха, — и ушёл.

Когда ко мне подошёл его коллега, то я уже была готова разреветься. Но он оказался просто лапочкой с обворожительной улыбкой. Потом сказал, что я свободна и могу забрать свои вещи.

— Ох, Вася, — качаю головой, когда вижу его. — Держись на расстоянии!

— Ягода сладкая моя, перенервничала, — с ленцой растягивает слова. Сексуально надо признать, но спать я хочу больше.

— Горькая, — откашливаюсь, — Горькая Станислава

Павловна. Учитель. Законопослушная гражданка и просто женщина, мечтающая снять долбаные туфли на каблуке, которые ни хрена не удобные. Если ещё раз подойдёшь – закричу!

— Кричи, — глаза почти чёрные, если смотреть в упор,
— я тоже умею затыкать рот, когда

Глава 6

— Вась, я устала, — свою тоску по тёплой постельке выдаю унылым выражением лица и тяжёлым шумным вздохом.

— Я завтра приеду. Хочешь?

— Зачем? — задаю вполне резонный вопрос.

Мои установки насчёт мужчин: как только появляется, какая-то проблема на этапе знакомства — сливаются. Остаются только влюблённые или те, кто со своей головой в разладе.

К первой категории Вася не принадлежит. Остаётся вторая, что вполне подходит для него в свете некоторых событий. Всё на максимуме, как из девяностых по рассказам моих родителей.

Однако, этот мужчина, если и слышал про те времена, то также от своих мамы и папы. Возможно, они являются криминальными авторитетами в белых пальто в уже современном мире Кто знает, кто знает.

— Хочу продолжить знакомство, — смотрит так, что всё так сладко сжимается за грудиной, а внизу живота глупые бабочки встрепенулись.

— Зови на свидание, как полагается, — запираю на множество замков желание накормить его вчерашним овощным рагу, которое приготовила слишком много. Лучше выброшу, чем поддамся соблазну его пригласить в гости.

— Завтра, — отводит взгляд в сторону, — да, завтра могу.

— А я не

Взрослые мальчики целуются уже «по-взрослому».

А как же целуется Вася?

Такое ощущение, что он прожил не одну жизнь, чтобы так целовать. Берёт жёстко, пока сопротивление полностью не подавлено. Потом мягко касается языком моего языка. Ласкает, посасывает, не забывая про губы. Ласково смакует мой вкус, насыщая своим.

Стоит мне только расслабиться и насладиться исключительно нашим соединением – напирает, как танк, чтобы сломить окончательно мою волю.

Ох, только девочки смогут меня понять!

Когда в голове кисель, а в трусах потоп – ни о чём серьёзном думать невозможно. Неважно, какая профессия накладывает на твою личность определённые штампы. В постели с любовником мы все одинаковые. Желательно, конечно, удовлетворённые.

— Я не — смотрю на него, словно через пелену.

Вновь набрасывается на мои губы, терзая их изощрённое, подключая руки.

— Вась, я не

ДА, БОЖЕ МОЙ!

Моему телу можно прямо здесь и сейчас придать любую форму.

— А ты крепче, чем кажешься, — Вася прижимает меня к себе так крепко, будто сам боится рухнуть без сил прямо

у полицейского участка. Надеюсь, что не только свобода ему вскружила голову от счастья. — Славка, чего упрямишься, а?

— Это не упрямство, — перевожу дыхание, а грудь всё равно ходуном ходит.

— Честь и достоинство? — с вызовом, но с таким, что уже смеяться впору.

— Ой, — усмехаюсь. — Разметала, как бисер. Не видать ни того, ни другого!

— Дни «особенные»? — более серьёзно.

— Не могу я так с первым встречным, да без справочки, — во мне заговорила училка, — я никого не осуждаю, не думай. Есть же у человека личные границы.

С минуту смотрим на дорогу и мимо проезжающие нас машины.

Одна из них останавливается около нас. За рулём его адвокат. Сработал оперативно — молодец.

— Садись, ягода моя, — открыв пассажирскую дверь, Вася пропускает меня первой. — В этот раз провожу до квартиры.

— До лифтов.

— С поцелуем.

— Тогда до лестницы.

— Почему? — приподнимает брови.

— Потому.

Меня всегда восхищали диалоги между мамой и папой.

Женщина руководила процессом, оставляя мужчину в неведении некоторых вопросов.

«Мужскую слабую психику нельзя травмировать два раза в месяц: в день зарплаты и аванса. В другое время надо брать тем, что наградила мать-её-природа. Остальным распоряжаться по ситуации», — так гласит мудрость моей матери.

«Женская психология сложна для мужика. Нам же, чем проще, тем лучше. Не у меня руки из жопы растут, а кто-то нормально объяснить не может», — слова моего отца, относительно семейной жизни.

«Потому» растянулось на час с лишним, а губы горели адским пламенем от поцелуев. Он только хотел ввалиться со мной в лифт – согласилась на свидание и вытолкнула.

Цену себе не набиваю, так даже интереснее.

— Славка, а ты сегодня вся сияешь! — Наташа скользит взглядом по моему новому брючному костюму, купленному в том месяце. Всё жалко было, что испачкаю. Повод есть – свидание. — Ты похудела, что ли?

— Крой такой, — улыбаюсь, — скрывает хорошо, что нужно скрыть.

— И подчёркивает-то, что надо подчеркнуть?

— Да, — подмигиваю.

— А к чему такой наряд? Колись!

— Свидание у меня, — от улыбки уже щёки болят, — мужик такой, что надо.

Про вчерашний инцидент с Димкой Титовым благополучно стираю из своей памяти. Мать его утром мне кексы принесла и много-много раз извинилась за поведение сына. Стыдно должно быть ему, а не милой женщине, что его родила в муках и возложила на него большие надежды.

— Где ты успела с ним познакомиться?

— Ты же видела его. В клубе.

— Пропустила необработанный алмаз, получается? — по выражению её лица вижу, что она негодует. — Ключнула на блестящую безделушку.

— Вася он Я не понимаю, как ты могла не обратить на него внимания.

— Вот и я думаю, — сейчас меня её усмешка что-то раздражать стала. — Потом расскажешь, какой он в постели.

— Не буду, — поджимаю губы.

— Я тебе про всех рассказывала Знаешь, я думала, что мы близкие подруги.

Только размыкаю губы, чтобы сказать ей свою позицию насчёт личной жизни — убежала без оглядки и в обиде.

Никогда не просила рассказывать мне про размер члена или, как партнёр имеет её в постели. Она мне всё сама вываливала — я отмалчивалась, чтобы дать ей самой «подумать».

Наташа не пришла за мной на большой перемене. Обедала с учителем английского языка.

Ничего не могло испортить мне настроение перед встречей со своим милым бандосом.

Вася стоит у подъезда с цветами. Одной рукой прижимает к уху телефон, а другой собственно букет. Улыбается.

По мере моего приближения, я выдаю взглядом грусть и тревогу одновременно. Как мой отец, который не мог посмотреть футбол, потому что мать заняла телевизор и смотрит свой любимый сериал.

Действие уже в процессе, а ты ничего уже сделать не можешь

Глава 7

— Руки у вас, что ли из того самого места растут?! — кричу на ремонтников снизу-вверх.

В нашем доме участились жалобы из-за разгерметизации межпанельных швов. Старший по дому собрал целый пакет документов и подписей и с этим отправился в управляющую компанию «Жилищник».

Я живу в угловом подъезде, поэтому люльке здесь особо не развернуться, а головы жильцов беззащитны перед казусами ремонтных работ.

Конечно, за этим следят, но

— Извините! — отвечают мне дружно на уровне шестого этажа.

— Куда я ваше «извините» себе засуну? За шиворот?! — смотрю на Васю, что облит то ли краской, то ли ещё чем-то. Цветочки частично тоже пострадали. И мои носы туфель, чтоб их окаянных. — Я наш жилищник изнасилую так, что потом ваша жопа будет гореть, как в аду!

— Ягода моя, теперь без вариантов мне к тебе домой надо, — Василий улыбается так голодно, что дыхание перехватывает. И жалко его, чего уж. — Впустишь?

— Без вариантов, — поднимаю взгляд на работников, — я на них жалобу напишу.

— Мужик, извини. Хотели доделать, а оно вон как вышло,

— вроде бы сами раскаиваются, но я всё равно напишу на них, чтобы прецедентов больше не было.

— Ваше «извините» по-прежнему только в одно место, — я же рассчитывала на ресторан и вкусную еду, а придётся всё тем же овощным рагу, которое мы, наконец-то, доедим.

Хотела от обиды рвать и метать — проявила милосердие к Василию и позвала его в гости.

— Квартирка крохотная, но чистенькая. Окна выходят во двор. Размер спальни восемнадцать, кухня восемь, общая площадь — понимаю, что несу чушь. Девочки, мне очень страшно с ним оставаться наедине, где есть кровать. — Чувствуй себя, как дома.

— Значит, учительницей работаешь, — то ли спрашивает, то ли сразу утверждает. Не буду заострять внимание и переспрашивать.

— Да, начальная школа, — закрываю дверь на замки верхний и нижний, прокручивая два раза. — Мне нравится там работать.

— И детишки тебя любят?

— Один так любит, что я его боюсь, — вспоминаю Попова уже более тепло в домашней обстановке.

— Даже так, — усмехнувшись, снимает кроссовки.

— Кхм, — прочищаю горло. — Раздевайся, а я сейчас придумаю, что мы будем делать. Ой, точнее, что будет с твоей одеждой и со всем остальным. Надеюсь, что отмоешься от этого, — в жар бросает меня, — не заблудишься здесь, Вась.

Мне действительно надо

Он в моей квартире, а ощущается таким родным и тёплым.

Энергетикой от него прёт чисто мужской такой, в порочность свою привлекательную затягивает. Как на мне ещё трусы держатся – сама не ведаю.

В ванной комнате проверяю всё на чистоту, чтобы ни пылинки. Надо бы перемыть туалет, да толку-то от этого.

Это всё из-за нервов.

— Слав, мне долго тебя ждать?

— Вась, раздевайся. А дальше, что-то придумаем, — ни одной умной мысли не проходит в голову.

До этого мы обменивались фразами через дверь. Стоило мне распахнуть её, как я увидела мужчину в одних боксерах и носках. А в его руках бутылка вина. Ту, которую мне подарили мне мои родители на день учителя. Сказали, что дорогое – я в винах вообще не разбираюсь, чтобы давать им оценку.

— А-а-а?! — так я выражаю смущение, удивление и неприкрытый восторг.

— Воспользовался твоим советом, ягода моя, — в другой руке испачканная одежда, — закину в стирку.

На моих глазах разворачивается вопиющая ситуация. Моей стиральной машинкой собирается воспользоваться мужчина. К слову, моя мама вообще не подпускает к своей помощнице отца.

А тут ВСЁ САМ.

— У меня нет сушилки, — произношу чуть слышно, — сушиться же долго будет.

— Так, меня мамка искать не будет, — Вася улыбнулся.

— А-а-а-а?!

— Точно, носки не снял же.

— А-а-а-а?!.

— Трусы чистые. Ну, если ты хочешь — оттягивает резинку боксеров, а я аж на носочках приподнялась, но вовремя вспомнила, что у меня есть небольшая дырочка на эластичном носке.

Она стала моей спасительницей!

— НЕТ!

Услышав щелчок дверцы стиральной машины, а потом набор воды – попала я, девки!

В комнате быстро происходит распаковка самой себя до нижнего белья.

А потом ступор.

Что же надеть?!

Халатик в горошек, бриджи или растянутую любимую футболку? Рука тянется то к одной вещице, то к другой. Выбираю халатик.

В мой дом сам СЕКС пришёл в гости! А я не подготовлена, да и из рук всё валится!

— Вот это попка, — стоило мне нагнуться, как слышу рычание за спиной, — Слав, а сделай ещё раз.

— Если я сделаю подобное ещё раз, то у меня будет одышка, — хотела пошутить, а вышло-то, что вышло.

— Сладкая моя, ты же знаешь, чем закончится этот вечер, — жадно пьёт моё вино прямо с горла, а не как положено в изысканном бокале под важные разговоры о совместном будущем.

— За мной не заржавеет тебя выставить в трусах на лестничную клетку. А там до машины доковыляешь и докатишь свою попку до дома. Такой взрослый дядя не должен бояться осуждения кого-то. Так?..

Вместо этого он подходит ко мне. Смотрит в мои глаза. Думала, что поцелует и как-то попытается обыграть мои слова.

Этот человек играет исключительно по своим правилам, но условия к их исполнению буду ставить я. В народе этот феномен называют – гармония в отношениях между мужчиной и женщиной.

— Ты слишком зажата. Распахни губки, — делает глоток вина.

— Зачем?..

Вместо ответа Вася действует. Наполняет мой рот вином, своим вкусом и обещанием того, что секс у нас всё-таки будет. Вместо ужина, чая перед сном и желательно на завтрак.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.